

После ухода Гао Юаньху Му Чанъянь испустил долгий вздох облегчения и взмахнул руками, давая понять, что все вокруг него отступили, остались только Ань Чэнли и Ань Чжэн.

"Этих людей становится слишком много".

Му Чанъянь устроился поудобнее, прислонившись к стулу, и почти свернулся калачиком в широком кресле. Как будто ему было холодно, или потому что он чувствовал себя крайне ненадежным. Может быть, только сильнее прислонившись к спинке, он почувствовал бы в своем сердце немного комфорта.

"Аньчжэн".

"В".

"Не волнуйтесь слишком сильно, это 'на самом деле размещается на всей большой шахматной доске, они просто берут вас на нижнюю линию одиночной разведки. Дела военного ведомства - это как пирс на длинной насыпи, а потом они подумают, раз уж рот уже пробит, так может ли он полностью столкнуть длинную дамбу? "

"Если ты один, что это значит? Это значит, что сирота полностью сдался, и даже такие люди, как семья Гао, осмелятся прыгнуть на голову сироты. Они почувствуют, что сирота сдался, и впоследствии будут делать все, что захотят. "

Ань Чжэн сказал: "Министры не ожидали, что их будет так много".

Му Чанъянь улыбнулся: "Твой темперамент прост и прям, что очень хорошо. Это значит, что, хотя вы и попали в этот большой резервуар с красителем, он не был загрязнен. Что из того, что вы сделали после въезда в Пекин, не настолько безрассудно, чтобы быть импульсивным. То, что цените только вы, - это ваша простота и прямота. "

Му Чанъянь поднял голову и посмотрел на небо: "У каждого человека есть свои честолюбивые амбиции? Когда я был мальчиком, я разговаривал со своим старшим братом. Он спросил меня, каков мой самый большой идеал, и я ответил, что хочу быть человеком без проблем. Он рассмеялся и сказал, что надеется, что ты станешь тем человеком, которым хочешь быть. "

"Тогда я спросил его, каков твой самый большой идеал? Он сказал... Вещи в мире, люди в мире, все смотрят на Дакси. Кроме Даси, принцы других народов осмеливаются быть только сиротами. Си может быть только министром.

Его желание состоит в том, чтобы однажды Даян стал доминировать на севере, а обратившись лицом к югу, он позовет меня. "

Ань Чжэн шевельнулся в сердце, подумав о старшем брате Чанъянь Янь, бывший принц Даянь был так высокомерен, в его сердце были амбиции, но он не понимал прикрытия, поэтому его могла убрать только императрица. Если бы бывший принц умел быть терпимым раньше, возможно, он смог бы, наконец, полностью убрать королеву.

А Му Чангян - тот, кто был свидетелем всего этого, поэтому он будет так терпелив перед Тайбэй. Он выбрал путь, отличный от пути своего старшего брата, потому что старший брат оставил ему достаточно опыта и уроков.

Зачатие Му Чангяня - это тихое развитие, овладение силой, которая может соперничать с королевой-матерью в терпении. Но сейчас кажется, что королева-мать явно потеряла к нему

интерес.

"Вы оба носите фамилию Ань..."

с горечью сказал Му Чангян, - "Одиночка сначала подумал, может быть, это воля Божья. Если отправить вас обоих с фамилией Ань к одинокому, все станет более стабильным. Теперь подумай, одиночество - это всего лишь своего рода подкрепление уверенности в себе. Что вы можете сделать в будущем, так это позволить таким людям, как вы, доверчивым, быть настолько хорошими, насколько это возможно. "

Он посмотрел на Аньчжэна: "Когда ты впервые выбрал школу боевых искусств, я боялся, что это не потому, что ты действительно хочешь поступить в школу боевых искусств? Но даже тогда, ты все еще решил бороться за репутацию школы боевых искусств в это время, что достаточно. Объяснение в том, что ты лояльный человек. Согласно словам на реках и озерах, можно также сказать, что он верный. Сейчас таких людей, как вы, слишком мало. "

"Продолжайте."

Му Чанъянь указал на низ башни: "Там твой сегодняшний мир".

Ань Чжэн сжал кулаки: "Вернись".

Му Чанъянь сказал: "Ань Чэнли, иди к человеку внизу и скажи человеку из Либэ, что у Ань Чжэна нет противников в битве при Чусюне.

Ему разрешено участвовать только в битве за лидерство в Цю... Ни Цин остался один, слишком одинокий. "

Когда Ань Чжэн спускался с башни, он чувствовал, что каждый шаг дается ему очень тяжело. Сначала у него сложилось плохое впечатление о Му Чанъяне. Ему всегда казалось, что Му Чанъянь слишком труслив. Теперь, похоже, то, что несет Му Чангян, слишком тяжело, поэтому он будет идти так осторожно.

Изначально подниматься вверх было тяжелее, чем спускаться вниз, но когда я уселся, то почувствовал, что мои шаги стали тяжелее, чем когда я поднимался.

Му Чанъянь только что почти решительно объявил о достоинстве Гао Юаньху как короля Янь. Но когда царю нужно заявить о своем достоинстве таким образом, разве это не самое печальное?

Когда Ань Чжэн прибыл на площадь Цзинь Тин и нашел Ни Цин, Ни Цин все еще сидела на стуле, не двигаясь. В отличие от Ань Чжэна, Ни Цин еще не была вызвана.

Ань Чжэна вдруг осенила непонятная догадка.

В битву с Чу Сюном семья Гао осмелилась вмешаться напрямую и позволила ему принять вызов по очереди. Подобное настолько очевидно, что очевидно, что такая семья, как семья Гао, больше не воспринимает национальный закон Даянь всерьез. Этого более чем достаточно, чтобы показать, что сила верности Му Чанъяня была практически стерта королевой-матерью.

Семья Гао - это всего лишь шахматная фигура, фигура, которая все еще исследуется королевой-матерью. Королева-мать хотела использовать семью Гао для провокации национальных законов Янь Го, и это был последний вызов Му Чанъяня.

Сторона Ни Цин боялась быть несправедливой. Аньчжэн был специально создан для колесных войн, а Ни Цин до сих пор не играл. Возможно, эти люди даже не хотели, чтобы Ни Цин играл. Они могут сказать, что имя Аньчжэна появилось три раза из-за ошибок чиновников Либэ, и, конечно, они могут сказать, что имя Ни Цин вообще не было в этой графе.

В конце концов, если вы не назовете имя Ни Цин, в конечном счете, это будет просто случайное нажатие на эту провинность бюрократу. Ни Цин потеряла все.

"Все еще ждешь?"

спросил Ань Чжэн.

Ни Цин посмотрела на Ань Чжэна и кивнула: "Остается только ждать".

Ань Чжэн некоторое время молчал, сидя рядом с Ни Цин: "Эта страна или страна, которую ты любишь?"

Ни Цин замолчала надолго, затем посмотрела на Ань Чжэна и торжественно сказала: "Четыре года назад Дин Янь впервые сказал, что он лично учил нас, был один известный военачальник, который однажды сказал. Если все солдаты - железные солдаты, то битва непобедима. Если каждый будет железным солдатом, то мир будет правильным. "

Он огляделся вокруг: "Люди здесь, возможно, слышали эту фразу, но это никого не волнует. У меня нет способа заставить каждого солдата стать железной армией, каждого стать железным человеком, я могу только сделать себя таким, как этот Народ. Армия - железная армия, а битва - непобедимая. Быть человеком - железным человеком, только потому, что у него в сердце праведность. "

Энн вздохнула: "Но иногда такие люди, как ты, всегда кажутся одинокими".

Ни Цин улыбнулся и бросил на Ань Чжэна глубокий взгляд, словно глубоко задумался: "Ты все такой же?"

Ань Чжэн с улыбкой покачал головой: "Я не ты, я знаю, как работать".

Ни Цин облегченно улыбнулась: "Я почти поверила".

Ань Чжэн рассмеялся: "Я и сам почти поверил".

Ни Цин немного улыбнулся и сказал: "Если в конце никто не назовет мое имя, мы придем от имени боевых искусств и у нас не будет шансов сыграть, то после окончания я брошу вызов в первом бою битвы лидера. "

Энн кивнула: "Хорошо".

Ни Цин сказала: "Но мы с тобой также знаем, что даже если у нас с тобой будет шанс выступить в битве за лидера, даже если ты выиграешь, тебя могут осудить те экзаменаторы по разным причинам".

Ань Чжэн подсознательно посмотрел на церемониймейстера, стоявшего рядом с площадкой с коробкой, и все больше и больше испытывал отвращение к прогнившему даянскому чиновничеству.

Но в этот момент ритуальный чиновник, который выглядел пухлым тридцатилетним и даже вел себя немного глупо, взял записку из коробки: "Следующая война, Вуюань Ни Цин".

Затем он снова полез в коробку, достал записку и посмотрел на нее: "Его противник, тоже додзе, Фэн Сюян".

Сцена возликовала!

Никто не ожидал, что кульминация наступит так быстро и так бурно. В этом году правила временно изменились. В прошлом люди, участвовавшие в битве за лидера, сталкивались один за другим в порядке очереди после первичных выборов. В этом году королева-мать Советского Союза хотела во всем лидировать. Когда мозг разгорелся, дуэль сменилась ничьей.

Но из-за этого в соревновании много неопределенности. Никто не знает, является ли его противник товарищем.

Ни Цин замер на мгновение, затем глубоко вздохнул и встал. Он разобрал свою одежду и посмотрел на Ань Чжэна: "Похоже, судьба не полна несправедливости".

Ань Чжэн поднял большой палец вверх: "За победу!"

Ни Цин крикнул, а затем направился к месту проведения поединка.

Со стороны додзё лица у всех немного странные. Особенно уродливым было лицо даоса в черном халате, возглавлявшего команду. Он свирепо уставился на ритуального чиновника, отвечавшего за ведение записей, с ножом в глазах. Но придворный чиновник просто сидел и, подняв голову, смотрел на луну, которая еще не вышла на работу. Когда на небе появилось солнце, Хуаэр не знал, кто ему улыбается.

Мужчина обернулся к Фэн Сюяну, глаза которого начали светиться, и сказал: "Это дело немного не так. Чиновник из бюро воспользовался нами. Он не должен был разделять вас и Ни Цин. Согласно договоренности, Ни Цинхуэй и Су Фэйлун из колледжа Даддинг столкнутся друг с другом. Будет лучше, если они оба проиграют, и вы сможете обеспечить себе первое место". "

Фэн Сюян увидел, как Ни Цин выходит на поле, слава в его глазах становилась все более и более процветающей: "Кого волнует это первое место?".

Даос в черной мантии замер на мгновение и хотел сказать что-то еще, но на сцену уже вышел Фэн Сюян.

Фэн Сю был одет в темно-синий халат, имел стройную и высокую фигуру, а красота, благодаря которой на его лице едва ли можно было найти какие-либо изъяны, сделала его возлюбленным мечты многих девушек в городе Фангу. Более того, даос Янь Го не мог не жениться, поэтому не знал, как много людей сходят с ума от желания выйти за него замуж.

Но этот красивый, без друзей молодой человек из первого поколения Тайшань Додзе никогда не сплетничал ни с одной женщиной, и он даже никогда не был в Синем Доме. Некоторые говорят, что он высок, а некоторые - что ни одна женщина не достойна его. В отличие от Су Фэйлуна, чья известность распространилась по всему Фан Гучэну, слухи о Фэн Сюяне сводились к тому, что талантливый человек легко победил соперника.

У Фэн Сюяна был деревянный меч, а у Ни Цин - черная короткая палка.

Эти два парня стояли на площадке и выглядели чрезвычайно красивыми в двух смыслах. Фэн Сю - красивый, статный, красивый. Ние Цин - великолепный, величественный, а его тело полно мужского духа.

"Наконец-то, все не напрасно".

Фэн Сюян сжал кулак в сторону Ние Цина: "Брат Ни, привет".

Ни Цин сжал кулаки в ответ: "Брат Фэн, ты в порядке".

Фэн Сюян улыбнулся и сказал: "С четырех лет назад я хотел сразиться с тобой. Но ты также знаешь, что правила школы слишком велики. Они боятся, что если я проиграю, то репутация Тайшань Додзё упадет. Это постепенно стало моим демоном, и я не буду драться с тобой, в конце концов, я даже после сна не буду спать спокойно. "

Ни Цин улыбнулся: "Тогда ты можешь играть более свободно".

Фэн Сюян огляделся: "Здесь не так просто играть".

Ни Цин спросила: "Так где ты хочешь сражаться?"

Фэн Сюян вздохнул: "Ты должен позволить им наблюдать за боем, а сам хочешь играть свободно, или пойти туда?"

Он протянул палец.

Ни Цин посмотрела на него.

Он имел в виду главный зал дворца Тяньцзи.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2131223>